

— В обед я съем целых три больших миски, а после обеда в одиночку соберу три телеги! — выпалил Чжоу Чун, оглашая свою амбициозную цель.

Шань Циншань спокойно ответил:

— Тебе не обязательно делать так много.

— Если я сделаю побольше, тебе придется меньше напрягаться.

Шань Циншань на мгновение замер, но тут же отвел взгляд и, не оборачиваясь, повел трактор обратно к дому. Чжоу Чун сидел в тракторе так, будто это был роскошный лимузин, а он — богатый наследник в компании красавца. Он то и дело поглядывал на горы, на поля, а затем на своего малыша Циншаня рядом.

Под теплыми лучами зимнего солнца на кончике его изящного носа выступили крошечные капли пота, которые сияли, словно осколки бриллиантов, преломляя свет. На безупречном лице проступил легкий румянец, который тянулся к ушам и терялся где-то у белоснежной шеи малыша Циншаня.

Трактор — совсем не роскошная машина. Но малыш Циншань — настоящий красавец.

Чжоу Чун засмотрелся на две секунды, совершенно потеряв голову, а потом вдруг понял, что что-то с ним не так, и молча сменил позу. Он прикрыл лицо рукой. Черт, какой же он извращенец.

Малыш Циншань вдруг спросил:

— Что значит «стать мастером жеманного голоса»?

— Ну, тот голос, которым она только что говорила, мы называем жеманным. Я тоже так умею. — Чжоу Чун с усмешкой подмигнул и, нарочито изменив тембр, пропел: — Малыш Циншань~

Шань Циншань скривился:

— У нее получается лучше.

Чжоу Чун перестал улыбаться.

???

— Ты считаешь, что ее голос звучит лучше?

— Приятнее, чем твой.

— ...

Чжоу Чун внезапно кое-что осознал. Он пододвинулся ближе и понизил голос, чтобы это не попало в прямой эфир:

— Малыш Циншань, а ты, случайно, не по девочкам?

Шань Циншань счел этот вопрос странным.

— А по кому еще?

Чжоу Чун остолбенел.

— Ты что, совсем себя не понимаешь?

— О чем ты вообще? — переспросил Шань Циншань.

Чжоу Чун внимательно взгляделся в него. В его выражение лица, в его глаза, в его полное недоумение и искреннее непонимание.

...

Одни люди перерождаются и, кажется, живут, но на самом деле они уже мертвы. Другие не перерождаются, кажутся мертвыми, но на самом деле способны вонзать нож в сердце снова и снова.

Шань Циншань не понимал, с чего вдруг Чжоу Чун так притих.

— Что с тобой?

— Ничего.

Чжоу Чун прижал руку к груди. Сухая мелочь, смертельная рана.

Капусту принесли домой — теперь нужно было нарезать ее для свиней. Чжоу Чун вызвался добровольцем. Шань Циншань, встав на табуретку, отрезал кусок колбасы, нарезал его и положил в рис, чтобы пропарить, а затем принялся за овощи. Вскоре дом наполнился аппетитным ароматом.

Чжоу Чун все еще не мог прийти в себя от шока, что малыш Циншань предпочитает женщин. Моет руки — вздыхает. Ставит корзину — вздыхает. Достает из чемодана припрятанную вяленую говядину — снова вздыхает. Как можно любить женщин? Да как это вообще возможно?

Чжоу Чун посмотрел на небо под углом сорок пять градусов, задаваясь вопросом о смысле бытия.

— Откуда у тебя вяленая говядина? — спросил Шань Циншань.

— Привез с собой. — Это было любимое лакомство малыша Циншаня.

— Ты даже это притащил? Разве съемочная группа не запрещала?

Чжоу Чун усмехнулся. Из-за плохого настроения в нем проступила жесткость:

— Кто посмеет мне указывать? Чемодан стоит у них перед носом, но пока я не кивну, никто не посмеет его коснуться.

Съемочная группа, наблюдавшая за этим через мониторы трансляции, в ярости сжала кулаки, не смея и слова сказать. Они могли лишь молиться, чтобы этот молодой господин вел себя здесь прилично.

Чжоу Чун подошел к Шань Циншаню, отрезал кусочек и поднес к его губам:

— Попробуй.

Шань Циншань прожевал:

— Вкусно.

Чжоу Чун съел кусочек сам и вдруг все понял. В прошлой жизни их отношения с Циншанем не были подделкой. И это лишь доказывает, что малыш Циншань выбрал его, Чжоу Чуна, как личность, независимо от пола. Чжоу Чун повеселел и вновь почувствовал себя счастливым. Ничего страшного, что малыш Циншань сейчас натурал — он его переубедит!

Дано: переродился, встретил жену, но он — натурал.

Вопрос: как его переубедить?

Ответ: заставить потерять интерес к женщинам и разжечь интерес к мужчинам.

Чжоу Чун наклонился к Шань Циншаню и прошептал, как демон:

— Ты смотрел фильмы? Ну, такие, которые нельзя показывать по телевизору?

Шань Циншань медленно повернул голову, в его глазах читался ужас. Его миловидное лицо слегка покраснело, он выглядел таким растерянным, как и положено человеку его возраста.

Чжоу Чун:

— Хочешь посмотреть вместе?

Старший брат откроет тебе дверь в новый мир.

Нет.

В целую новую вселенную.

Сначала посмотрим с мужчиной и женщиной, а потом я покажу тебе, как это бывает между мужчинами.

Шань Циншань холодно взглянул на него и, подхватив тарелку с едой, ушел. В мой дом вселился псих, которого не накопал бы даже золотоискатель.

Голова Чжоу Чуна была забита мыслями о том, как уломать Циншаня посмотреть кино: он думал об этом, когда собирал капусту, когда тащил ее к дому и даже когда торговался со съемочной группой за деньги.

— Режиссер, мне кажется, это несправедливо. — Вдруг подала голос Чжочжо. — Малыш Циншань — местный, он с детства привык к тяжелому труду, здесь его дом, он со всем справляется. Не то что мы — у нас нет жизненного опыта, ничего не получается. А молодой господин Чжоу еще и ходит за ним по пятам, они держатся вместе. Разве это не нарушает правила честной игры? И я не одна так считаю.

В обед все так устали собирать капусту, что едва заработали на немного продуктов. Кое-как перекусили и снова пошли работать. Все были измучены и голодны. Режиссеры перевели взгляд на Чжоу Чуна и Шань Циншаня. Вмешиваться они не собирались — конфликты всегда повышают рейтинги.

Чжоу Чун нахмурился:

— Кто тебе позволил называть его малышом Циншанем?

Чжочжо замерла. Это что, самое главное?

□Вообще-то, Чжочжо права.□

□Что она несет? Другие умеют работать, а ей кажется, что это несправедливо? А как насчет того, что они в обед ели вместе, почему она об этом молчит?□

□Слово «трудно» из ее уст звучит как шутка.□

□Они оба выполняли задания съемочной группы, никто не отлынивал. Чжоу Чун хоть и ходит за Шань Циншанем, но не сидит без дела: кормит свиней, греет воду, моет посуду — работы у него побольше, чем у остальных.□

...

Чжоу Чун небрежно положил руку на плечо Шань Циншаня, но в его глазах сквозил холод:

— Я поражен, ты — живое воплощение моих стереотипов о шоу-бизнесе. Значит, по-твоему,

если ты не умеешь работать, а другие умеют — это несправедливо? Ты наслаждалась комфортом и роскошью города, стала звездой и получаешь огромные гонорары, в то время как малыш Циншань вырос в месте, почти отрезанном от мира. Почему же ты не говоришь, что это несправедливо? Ты просто хочешь бездельничать, но тот, кто мог бы тебя научить, не хочет этого делать. Вот из-за таких идиотов, как ты, индустрия развлечений скоро загнется. А давай так: если хочешь навыки выживания Циншаня, оставайся здесь на три-пять лет, и сама всему научишься. А Циншань вместо тебя пойдет дебютировать — он красивый, зрителям точно понравится. Как тебе идея?

□Я за! Отличный план!□

□Чжоу Чун, когда ты не в индустрии, ты говоришь все, что думаешь.□

□Как только дело касается малыша Циншаня, молодой господин только и делает, что строчит как из пулемета.□

□Кто получил удовольствие, не буду говорить.□

□Чжочжо такая мерзкая. Утром сорвала шесть кочанов, в обед Цянь Вэй отдала ей все свои деньги и поделилась едой, а она даже не подумала вернуть долг, и после обеда собрала всего полтележки. Работает меньше всех, а шума больше всех.□

...

Шань Циншань сказал:

— Чжоу Чун много работал в моем доме, привез еду, принес вещи. Если кто-то из вас хочет прийти — пусть делает то же самое.

Шань Циншань развернулся и ушел. Чжоу Чун на секунду застыл и бросился за ним:

— Нет, кровать в доме тесная! Не пускай их, тебе разве не достаточно одного меня?

Цянь Вэй пересчитала свои деньги и тоже поспешила за ними:

— Я хочу прийти... помочь тебе. Я люблю работать, я хочу работать.

Чжоу Чун:

— Хочешь напроситься на обед — так и скажи.

Цянь Вэй скривилась:

— Я хочу поесть в твоём доме. — Яйца, которые она с таким трудом добыла в обед, сварились наполовину сырыми — она сама не понимала, как ей это удалось.

Шань Циншань:

— У меня в доме работы немало.

Цянь Вэй:

— Ничего, у меня полно сил.

Шань Циншань кивнул. Цянь Вэй обрадовалась, прибежала к съемочной группе, оставила деньги только на завтрак, а на остальные купила продуктов, чтобы не идти с пустыми руками. Дун Хайлань умела готовить. Фан Жун был примерно ее возраста, они решили объединиться. Пань Инчжэ не хотел после сельхозработ еще и впахивать на обычного человека, поэтому примкнул к Фан Жуну и Дун Хайлань — оба были старшими коллегами, что могло пригодиться ему в карьере.

Чжочжо осталась стоять на месте. Дун Хайлань подошла ее утешить, но лучше бы она этого не делала — Чжочжо разрыдалась, будто с ней приключилось величайшее несчастье. Чжоу Чун был уже далеко, но все равно слышал ее фальшивые стенания:

— Я не это имела в виду, я просто немного неуклюжая, не могу хорошо работать, но я не ленюсь... Я знаю, что мне не сравниться с Шань Циншанем, он такой способный, такой трудолюбивый, и так умеет обхаживать молодого господина Чжоу... Я просто сказала, а Чжоу Чун сразу бросился его защищать...

Услышав, как она поминает малыша Циншаня, Чжоу Чун разозлился. Грязные интриги и методы шоу-бизнеса были ему известны, и он презирал их. Но если хоть капля этой грязи попадет на малыша Циншаня, он этого не переживет.

Чжоу Чун вернулся. Увидев его взгляд, полный убийственного намерения, Чжочжо замолчала, застыла, и в ее сердце разлился страх.

Чжоу Чун произнес:

— Я защищаю того, кто мне дорог, тебе ли указывать? Ты здесь рыдаешь, чтобы твой спонсор перед экраном увидел? С этой секунды твой спонсор перестанет быть твоим. Собирай вещи и проваливай из индустрии развлечений.

<http://bllate.org/book/21913/2276488>